

Закончив говорить, он достал из мешка для хранения кольцо. В него была вставлена каплевидная вставка, напоминающая озеро, откуда разлетаются брызги, — невероятно красивый, ослепительный и фантастический черно-фиолетовый камень Цзипо. Оправа была тонкой, образованной изящной рунической полосой, обвивающей палец. Кольцо называлось Юй-и, что означало «следовать воле сердца».

В мире культивации камень Цзипо был крайне редкостью, не говоря уже о таком большом экземпляре с прекрасным цветом.

Конечно, ценность камня Цзипо заключалась не в его красоте, а в том, что он был сосудом для духовной энергии, причем с неограниченной емкостью. Это был своего рода контейнер: в него можно было влить духовную силу, а затем использовать её в будущем, когда это будет необходимо, что было невероятно удобно.

С другой стороны, любой артефакт требовал от культиватора создания. Но камень Цзипо сам по себе был артефактом, и как только он признавал хозяина, никто другой не мог взломать его печать.

— Отец, это... — Ли Фаньинь был крайне удивлен.

— Разве сегодня не праздник Цицяо? Это маленький подарок для Инь-инь! — Ли Аньсюань усмехнулся, его улыбка была полна скрытого смысла.

Ли Фаньинь не заметил этого подвоха, но почувствовал, что отец всегда без остатка отдает ему все самое лучшее. Ему стало не по себе от такой щедрости. В душе он чувствовал вину, и на лице появилось замешательство.

Он думал, как сказать так, чтобы не обидеть отца, не заставить того думать, что его дар не ценят, но в то же время уговорить его забрать подарок обратно.

Ли Аньсюань, наблюдая за меняющимся выражением лица сына, уже понял его мысли. Словно невзначай, но с отеческой заботой он решил помочь сыну выйти из неловкого положения, позволив сохранить лицо.

Он приподнял бровь и шутливо, с улыбкой, заметил:

— Тогда Инь-инь тоже подарит мне что-нибудь!

— Да, хорошо! — кивнул Ли Фаньинь, подумав, что это будет даже лучше.

Он немного подумал и достал из своего мешка для хранения браслет с ажурным узором, украшенный двумя слоями темно-синих ветряных духовных камней, которые сверкали мелкими огоньками.

— Теперь отец сможет в любой момент связаться со мной! — смущенно сказал Ли Фаньинь, протягивая браслет. Его уши медленно покрылись легким румянцем.

Ветряной духовный камень, также известный как камень ветряных колокольчиков, издавал мелодичный серебристый звон при малейшем ветерке и позволял передавать голос на тысячи ли, словно собеседник находился рядом. Поэтому этот браслет назывался Тинфэн.

Однако, как бы ни был чудесен браслет Тинфэн с камнем ветра, он не мог сравниться с кольцом Юй-и, подаренным Ли Аньсюанем, в котором был камень Цзипо.

— Хм, Инь-инь, ты что, считаешь меня девушкой? — усмехнулся Ли Аньсюань, принимая браслет. В душе он не выглядел таким спокойным, как снаружи, скорее, он чувствовал, что его «заговор» удался. Сказал он это наполовину в шутку, наполовину с глубоким подтекстом.

— Отец прав! — Ли Фаньинь был готов провалиться сквозь землю от стыда, его лицо, подобное яшме, тоже покрылось легким румянцем. Это выглядело невероятно привлекательно, и взгляд Ли Аньсюаня невольно потемнел.

Нельзя было допустить, чтобы отец носил браслет на запястье: если бы кто-то другой это увидел, он бы потерял лицо!

Затем он, словно извиняясь, тихим, комариным голосом выдавил:

— Он может уменьшиться, как Кольцо Юй-и, которое ты мне подарил!

Если бы ученики секты Фаньли увидели Ли Фаньиня в таком застенчивом состоянии, у них бы челюсти отвалились! Ведь перед посторонними их учитель дядя всегда выглядел холодным, зрелым, сдержанным и недосягаемым.

— О? Так можно? — Ли Аньсюань сдержал смех и с максимально серьезным видом, давая сыну «лицо», кивнул.

Затем браслет Тинфэн в его руке уменьшился до размера перстня. Теперь он выглядел как обычное кольцо.

Но Ли Аньсюань достал две красные шнурка и протянул один Ли Фаньиню:

— Привяжи Кольцо Юй-и и носи его на шнурке.

Не раздумывая, Ли Фаньинь привязал Кольцо Юй-и к шнурку и повесил его на шею.

Он во всем слушался отца. Ведь Кольцо Юй-и настолько редкое, что если его увидят, это может вызвать лишние проблемы.

К его удивлению, отец тоже привязал браслет Тинфэн к красному шнурку и повесил его себе на шею.

Прежде чем он успел спросить, Ли Аньсюань сказал:

— Теперь пойдём пускать речные фонарики! — Ему удалось переключить внимание Ли Фаньиня.

А когда они повернулись, невидимая красная нить обвилась вокруг их безымянных пальцев, крепко связав их.

В это же время с неба ударила беззвучная молния. Ли Аньсюань почувствовал её, холодно оглянулся и беззвучно произнес:

— Убирайтесь!

Вслед за этим он выпустил одну за другой илос Принципов И, которые жестоко раздробили ту самую молнию, несущую мощь тысячи громов.

— Отец, что случилось? — Ли Фаньинь оглянулся на Ли Аньсюаня.

— Ничего, пойдём пускать фонарики! — Ли Аньюань как ни в чём не бывало улыбнулся, успокоил сына и, взяв его за руку, повел к реке пускать фонарики.

Их фонарики поплыли по течению, а невидимая связь между ними в безмолвии стала ещё крепче...

Ли Фаньинь никогда не узнает, что Ли Аньюань написал на том лотосовом фонарике, который выбрал сам. Он только помнил, что на своем маленьком синем фонарике в форме рыбки написал: «Пусть отец всегда будет счастлив и осуществит все свои желания!»

Ли Аньюань взглянул на Инь-инь, который с улыбкой смотрел на поверхность реки. Внезапно он почувствовал, как сердце наполняется. Восемнадцать лет... Тот ребенок, найденный во льдах, уже так вырос! Думая об этом, он невольно погрузился в воспоминания, и лицо его выражало сложную смесь радости и эмоций...

— Инь-инь, раз само небо послало тебя мне, то никогда не смей уходить... — холодный голос прозвучал как тихий вздох, но и как непоколебимая декларация гегемонии, эхом разносясь в тишине у реки...

Но Ли Фаньинь этого не слышал.

Автор хочет сказать:

Ли Фаньинь с возмущением обвиняет:

— Отец, ты стал плохим!

Ли Аньюань загадочно усмехается:

— Разве? Разве отец не всегда был таким?

Ли Фаньинь опускает голову:

— ...Ладно, я глупый, в этом раунде я проиграл!

<http://bllate.org/book/16649/1525354>